

— Сегодня погода неплохая.

Чэнь Сюэлуо кивнула. Все мои слова она могла воспринимать как пустую болтовню, ведь прекрасно знала, что ничего приятного я говорить не умею.

— Знаешь, в глазах всех остальных большая часть того, что ты говоришь — пустое бряцание языком. Но они-то знают, что ты предпочитаешь действовать, а не просто рассуждать.

— Вот как? Что ж, отличный пример для подражания.

— Ладно, я пойду обратно на урок.

Я тихо ответил:

— Угу.

Что мне теперь делать? Я посмотрел в окно — за ним стоял самый подходящий солнечный свет.

Мне нравится золотисто-оранжевый оттенок падающих лучей, хотя я терпеть не могу, когда солнце светит прямо на меня. Но на этот раз мне почему-то совсем не было противно.

Пусть льется куда хочет.

— Хочу стать Линьчжэ.

Не знаю, кому были адресованы эти слова. В медпункте не было ни души, только он сам.

Возможно, под влиянием работы Линь, У Чан уже не казался таким оптимистичным, как раньше — на смену прежнему настрою пришло лишь едва улыбающееся лицо.

У Чан достал телефон и открыл мессенджер.

У Чан: Я хочу стать Линьчжэ.

Кан Я: Тогда тебе нужно подать заявку.

Кан Я: Через пару дней я отведу тебя, нам ведь тоже предстоит сдавать экзамены, так что подготовь пока все документы за эти дни.

У Чан: Хорошо, извини за хлопоты.

Кан Я: Пустяки, надеюсь, ты справишься и не сломаешься.

Я убрал телефон и встал с кровати. Неужели я должен был пролежать целые сутки, хотя изначально вовсе не был болен?

Это исключено, так что лучше я пойду.

Я рассказал обо всем им двоим, и они не только поддержали меня, но и сочли, что пришло время начать новую жизнь.

Су Сяое сказала:

— Я знаю, что старший брат Чан всегда заботился обо мне. Когда ты сказал, что собираешься стать Линьчжэ, мне совсем не хотелось с тобой расставаться.

— Но раз старший брат Чан хочет начать новую жизнь, я, конечно же, буду только рада за него. Я знаю, что там царит свобода, но очень надеюсь, что ты будешь навещать меня.

А Чэнь Байсяо хлопнул меня по плечу и произнес:

— Ну всё, теперь-то мне за тобой уже не угнаться! Давай, держись!

Я чувствовал их обоих, чувствовал те надежды, которые они на меня возлагали.

— Обязательно. Непременно.

С улыбкой я положил руки им на плечи.

Эти дни прошли в бесконечной беготне вместе с Кан Я. Я также предупредил учителя, и он дал свое согласие.

Он сказал, что я послушный мальчик.

Пожелав мне удачи, он мягко коснулся моей руки — в его глазах моя рука казалась совсем-совсем маленькой.

— У Чан, учитель очень надеется, что на новом месте ты будешь изо всех сил стараться. Спасибо тебе за эти два года, твою доброту и твой рост учитель видел своими глазами.

Он учил меня еще со средней школы и всегда опекал. Два года назад он узнал обо всем одним из первых, и с тех пор...

С тех пор он заботился обо мне еще сильнее.

— Глупый мальчик, разве тебе не больно? Ты был послушным ребенком раньше, остаешься им и сейчас. Учитель надеется, что ты не будешь брать на себя слишком много тяжелых забот: если не можешь чего-то сделать — отказывайся, не соглашайся помогать всем подряд.

Ему было некому излить душу, некому выговориться, негде найти ответа — пока он не научился справляться со всем сам.

Я не знаю. Я не чувствую негативных эмоций — всё, что мне доступно, это ожидания окружающих, их радость и...

Моя собственная радость.

— Я постараюсь, учитель. Спасибо вам.

Это «спасибо» шло из самого сердца У Чана. Он был искренне благодарен всем, кто помогал ему.

Никто не знает, с чем приходится сталкиваться детям, но сами дети всё понимают. Взрослые могут многого не знать, но они искренне стремятся помочь.

Каждый, кому я когда-либо помогал, подходил ко мне со словами.

Кто-то просил держаться и не сдаваться.

Кто-то звал почаще заглядывать в школу.

Кто-то просто говорил спасибо.

Каждый год У Чан был тем лицом, которое они видели чаще всего. Именно поэтому его знали ученики всех параллелей, хотя сам он об этом даже не догадывался.

Откуда же У Чану было знать?

Даже старшекурсники слышали о твоих делах — можно сказать, что к жизни ты всегда относился с неизменным оптимизмом.

Ты вечно куда-то спешил, был вечно всем занят, просто сам не замечал этого.

Поэтому — спасибо тебе за эту главу.

А теперь... Твоя жизнь.

Переворачивает страницу.

Я пришел вслед за Кан Я в экзаменационный зал, предварительно переодевшись в другую одежду. Мой номер — 57. Всё произошло очень быстро, ждать почти не пришлось.

Кан Я объяснил мне главные нюансы испытания. Самое важное заключалось в том, сможет ли человек вообще управлять энергией Линь, но главным предметом проверки оставалась чистая сила.

В момент пробуждения Линь сила новичка примерно в пять раз превышает показатели обычного человека — это и служит главным доказательством того, что человек обуздал «Линь».

— Привет.

— А?

Я слегка растерялся. Разве у меня здесь есть знакомые? И неужели это приветствие адресовано мне?

В этот момент к моему ряду подошла девушка со светлыми волосами. Я понятия не имел, что ей нужно, но машинально выдал:

— Так быстро сходишься с людьми?

— Ха-ха, нет же! Просто вокруг совсем не осталось свободных мест, а рядом с тобой как раз оказалось одно пустое.

Я тут же всё понял. Войдя в помещение, я совершенно не обратил внимания на толпу, а возле меня действительно пустовало кресло.

— Садись, здесь никто не сидит.

— Большое спасибо.

Эта девочка каждый раз заканчивала фразу с милой улыбкой на лице.

Я больше не стал забивать себе голову и просто стал ждать начала экзамена, хотя смертельно скучал.

Впрочем, Кан Я чувствовал себя не лучше. Ему тоже было скучно, и, судя по его виду, он засыпал на ходу.

— Слушай, а у тебя какой номер?

Девушка смотрела на меня с любопытством ребенка.

— 57.

Я ответил прямо, в конце концов, это ведь не какая-то великая тайна.

— А у меня 143.

В динамиках зала объявили пятьдесят третьего участника, а значит, скоро очередь дойдет и до меня. Всё, что мне сейчас требовалось — это расслабиться.

— О, скоро твоя очередь.

— 57-й, У Чан.

— Мне пора.

Кан Я протянул руку, мы хлопнули ладонями друг о друга, а в завершение стукнулись кулаками.

— Удачи!

Девушка тоже ободряюще улыбнулась, состроив милую гримаску.

— Ни пуха ни пера!

— Ага, жди хороших новостей.

Я шагнул в огромное пространство и с порога увидел, что экзамены еще продолжаются.

Испытание состояло примерно из трех этапов:

Сила, скорость и показатель силы Линь.

В первом испытании — на силу — я набрал 95 баллов при максимуме в 110.

Во втором испытании — на скорость — я заработал 80 баллов при максимуме в 100.

Третьим этапом шел показатель силы Линь. Его назначение заключалось в том, чтобы человек мог безопасно пользоваться своими способностями: если исчерпать этот запас полностью, дальнейшее применение силы нанесет вред собственному телу.

Третий уровень требовал показателя в 500 единиц.

Мой же результат чуть перешагнул эту отметку, достигнув 612 единиц, что соответствовало второму уровню.

Сдав экзамен, я вышел наружу ожидать результатов. Как правило, стоило всем участникам закончить испытания, как итоговые списки появлялись с минуты на минуту.

Правила всегда оставались неизменными: оценки вывешивались сразу после завершения экзамена.

Стоило мне присесть, как я тяжело вздохнул.

Оба моих спутника тут же принялись расспрашивать, как всё прошло.

Я мог ответить лишь одно:

— Вроде нормально. Понятия не имею, пройду ли отбор.

Вскоре подошла очередь той самой девочки. Выглядела она на редкость уверенной в себе.

— 143-я, Бай Ли.

Мы были едва знакомы, но раз уж перекинулись парами слов и поддержали друг друга, то:

— Давай, красавица Бай Ли, покажи класс!

— Спасибо, я выложусь на все сто.

Хотя комплименты насчет внешности ей наверняка доводилось слышать часто, она всё равно каждый раз заливалась краской и смущалась — смущается и по сей день.

Милое личико Бай Ли слегка порозовело, и хотя она тут же отвернулась, У Чан успел это заметить.

Вскоре оставшиеся из нескольких сотен кандидатов тоже завершили экзамен.

Сначала объявлялись баллы, а затем принималось решение о распределении по отрядам.

— Твои результаты вполне неплохи, хотя в скорости ты все еще немного недотягиваешь. Зато показатель силы Линь с запасом перешагнул порог второго уровня — а такое встретишь нечасто.

Один из трех экзаменаторов зачитывал У Чану результаты. Судя по всему, этот человек обладал огромной силой — его тяжелую ауру ощущал каждый в помещении.

— Поэтому мы решили присвоить тебе второй уровень.

Я не испытал шока, скорее легкое удивление, но про себя подумал, что мне просто повезло.

Однако перед тем как я успел уйти, сидевший слева экзаменатор добавил:

— Твой показатель силы Линь действительно достиг второго уровня, но показатели силы и скорости пока еще далеки от него.

— Поэтому в итоге мы решили назначить тебя капитаном третьего уровня.

И впрямь повезло. Я трезво оценивал собственные возможности, и всё, что превышало мои расчеты, было чистой удачей.

— Вот твой допуск в отряд, держи крепко.

— Благодарю. Младший смеет откланяться.

Я склонил голову и сложил руки перед экзаменатором в приветственном жесте.

— Что ж, ступай.

Сидевший посередине экзаменатор тоже поднялся со своего места и ответил на поклон.

<http://bllate.org/book/21077/2141665>